

ЗА НАУКУ

Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Год издания 11-ый
№ 25 (273)

Понедельник, 16 сентября 1968 года

Цена 1 коп.

ДЕНЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

В расписании занятий первого курса появилась новая, непривычная для физтеховского глаза, строчка: день самостоятельной работы. Наш корреспондент обратился за разъяснениями к проректору МФТИ по учебной работе Д. А. Кузьмичеву.

— В канун 20-летия МФТИ, — сказал Дмитрий Александрович, — мы опросили многих выпускников: как вы охарактеризовали бы физтеховский учебный процесс? Многие сравнивали его с... бегом без оглядки. Они утверждали — и это, видимо, на самом деле так, — что студенту не хватает времени подзадуматься над тем, чему его учат, осмыслить, обобщить, подаваемый ему материал, не говоря уже о том, что ребята часто выбиваются из колеи и не могут прийти в норму.

Далее. Мы часто говорим о том, что физтех должен прививать своим студентам любовь к науке — к физике, к математике... Но при нашем жестком ритме на такую любовь просто не остается времени. Когда студент сможет заняться чем-нибудь «для души»? Каждый день расписан весьма строго. Кончились занятия — посидел в читалке, пять минут на переходы, десять на перекур, пятнадцать на разговор — а там и день прошел. Не удается урвать даже часок для отдыха!

Кстати говоря, при напряженном учебном процессе, установившемся на физтехе, нормальный отдых становится немаловажным фактором. Об этом нельзя забывать ни при каком устройстве и переустройстве учебного процесса.

Исходя из всего этого, мы и искали пути перестройки занятий на первом курсе. Тривиальный путь — сократить учебные программы. Этот путь вряд ли приемлем, если мы не собираемся снижать качество подготовки наших выпускников.

В прошлом году на шестом факультете студентам всех курсов был предоставлен свободный от занятий день — день самостоятельной работы. Мы довольно внимательно следили за учебным процессом на ФАЛТ. Было много дискуссий на всех уровнях, на всех заседаниях и совещаниях по поводу свободного дня. Выказывалось много «за» и «против». В конце концов, мы обратились к ребятам. И ребята высказались однозначно: мы за свободный день. Их мнение оказалось определяющим. Теперь день самостоятельной работы есть у всех групп первого курса и у некоторых групп третьего.

Одновременно с введением дополнительного свободного дня перед ребятами, перед студенческими организациями встала задача: проанализировать, как используется этот день, чем занимаются его студенты? Результаты такого анализа подскажут, стоит ли развивать это начинание или от него следует отка-

заться. Свои задачи встали перед ректоратом и кафедрами: изучить предложения ребят о заполнении свободного дня. Быть может, стоит наладить в лабораториях дежурство преподавателей и учебно-вспомогательного персонала, чтобы отставший студент мог в свободный день довести до конца недоделанную работу, а интуитивно поставить новый, облюбованный им эксперимент. Быть может, целесообразно организовать консультации преподавателей, чтобы неуспевающие смогли наверстать упущенное. Мы готовы внимательно выслушать предложения ребят. Впрочем, когда год назад свободный день был введен на ФАЛТ, мы ожидали подобные заявки со стороны студентов-аэромехаников. Заявок не было. Поэтому, вводя день самостоятельной работы в масштабе всего института, мы поначалу решили его ничем не заполнять. Если возникнет необходимость в таком заполнении, сделаем, что нужно.

А пока пожелание ребятам: отстали за неделю — нагоните товарищей в свободный день, повторите пройденное, приведите в порядок лекции, еще раз посмотрите, готовы ли к сдаче задание и лабораторная работа. Если вас увлекла какая-то идея, поработайте над ней в свободный день, дайте выход своим творческим наклонностям. Наконец, разумно используйте дополнительные возможности для отдыха. Но не превращайте день самостоятельной работы в выходной — от этого ваше образование не выиграет.

Недалеко от физтеха — школа. Около нее девочки в белых передниках, пер в в и раз за все лето аккуррат и о подстри же и ные и причешанные мальчишки. Букеты цветов, смех, праздничное настроение. Для школьников — это праздник, первое сентября.

А напротив — корпуса физтеха. Самый обычный, ничем не отличающийся от остальных 364-х день. Разве что на какую-нибудь лекцию придет новый преподаватель, да первокурсники тщательно наглядятся, десять раз переберут полученные учебники и (все мы прошли через это!) повесят в общежитии

призыв всем вставать в 6.30 и делать зарядку.

А почему? Почему на физтехе исчезает праздник? Выходит номер «За науку», но ни факультетских стенгазет, ни радиогазеты видом не видно, слыхом не слыחנו.

Хорошо, нельзя заставить рекколлегин сидеть все лето, чтобы порадовать нас яркими красками и сочным юмором, но разве трудно передать хоть 2 слова по радио, разве не мог бы комсомольский комитет собрать всех на 10 минут раньше, чтобы сказать: «С праздником, ребята!»?

Нет, инше не забывают о празднике. Магазины напротив института в эти дни переполняют планы. Некоторые студенты вообще не собираются приезжать к началу года. «Что там делать?». И они по-своему правы. Неужели так будет всегда?

Т. ЛЕНСКАЯ.

ПОМОЖЕМ ФАНТОМАСУ!

ПОД ОСТРЫМ УГЛОМ

«Владельцам магнитофонов корпуса Б ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ. Если будете включать магнитофоны на мощность более

0,1 Вт (как у обычного динамика), приму меры FANTOMAS».

Записка с таким текстом появилась на дверях столовой. Мы печатаем предупреждение той Фантомаса, чтобы с ним ознакомились, во-первых, все владельцы магнитофонов, а во-вторых, студенты, которые, в частности, должны следить за тишиной в общежитии.

УЧЕБНЫЙ ГОД

НАЧАЛСЯ

ПОЛОЖЕНИЕ

о конкурсе на лучшую студенческую группу МФТИ, посвященном 50-летию Ленинского комсомола и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

Комитет комсомола, ректорат и другие общественные организации института проводят конкурс на лучшую студенческую группу с целью повышения учебной и общественной активности всех студентов МФТИ, выявления лучших студенческих групп и обмена опытом их работы. В конкурсе участвуют все студенческие группы МФТИ.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА:

Основными показателями для определения лучших групп являются:

1. Высокая успеваемость группы, отсутствие пропусков обязательных занятий без уважительных причин, своевременная сдача заданий, зачетов, экзаменов.
2. Активное участие студентов в общественной жизни института:
 - а) активность и инициатива студентов группы в выполнении общественных поручений;
 - б) участие студентов группы в работе общественных организаций факультета и института;
 - в) регулярность проведения групповых собраний;
 - г) активное участие студентов в общественно-полезном труде, в строительстве спортобъектов и благоустройстве общественной территории студгородка и института;
 - д) шефство над школьниками;
 - е) регулярность занятий физкультурой и спортом, участие групповой команды в факультетских и институтских соревнованиях;
 - ж) участие студентов группы в кружках художественной самодеятельности.
3. Участие в конкурсе на лучшую студенческую работу по общественным наукам.
4. Овладение студентами общественными профессиями: лектора, пропагандиста, инструктора по спорту.
5. Участие студентов группы в работе дружины по охране общественного порядка.
6. Жизнь студентов в общежитии. Выполнение режима дня студентов в общежитии, участие в мероприятиях, проводимых в общежитии. Повышение общего кругозора и культуры каждого студента.

ЗА КРУГАМИ СТОЛОМ

КОММЕНТАРИИ К ПОЛОЖЕНИЮ

На заседание редакции газеты «За науку» 9 сентября пришел член институтского комитета ВЛКСМ Валерий Ревенко. Члены редакции попросили его прокомментировать положение о конкурсе студенческих групп.

— Нам, — сказал Валерий, — еще не до конца ясно, как будут подводиться итоги этого конкурса, каким образом мы будем оценивать успехи той или иной группы. Но ведь все группы сразу комитет и не станет оценивать. Нужна иная система. Проследим ради сравнения за тем, как на многих предприятиях выдвигают кандидатов на Доску почета. Каждое подразделение представляет соответствующей комиссии одного лучшего, по мнению сотрудников, активиста. Для составления окончательного списка нужно сравнить друг с другом немногих людей. Очевидно, подобная система будет приемлема и у нас. Каждое курсовое бюро определит лучшую группу на курсе. Выбрать такую из десяти соперников, наверное, нетрудно. Факультетское бюро называет две-три лучшие группы

факультета. И эта задача не так уж сложна. Если бы в наше время на аэромехе потребовалось определить лучшую группу факультета, уверен, ею оказалась бы 236-я. Какие там были ребята? Ефимов — редактор «Стрелья». Решетняк — председатель студсовета, Ворощук — секретарь факультетского бюро. Как видите, общественников в группе хватало. А учились как? Ворощук — отличник, Решетняк — тоже, Потапов и Григорьев — опять отличники. В спорте — тоже самое. Решетняк — лучший тяжелоатлет института, Ахметшакирова — чемпионка по лыжам. Так что определить лучшие группы на факультете можно и без кропотливых расчетов.

Кандидаты всех факультетов рассматриваются комитетом ВЛКСМ.

— А что играет здесь роль характеристик?

— На комитете обсуждался этот вопрос. Очевидно, группам будет предложено вести дневники комсомольской жизни. В них будет рассказываться и об учебной работе, и о совместных культурных мероприятиях, об общественной работе студентов группы. А чтобы

рассказы были максимально объективными, можно применять такой метод: скажем, факультет выходит на воскресенье. Организаторы этого воскресника на другой день заносит в дневники каждой группы отзыв о ее работе. Взятые вместе все такие отзывы и обрисуют лицо группы. Тогда, естественно, встанет вопрос: как оценить достоинство группы количественно? Например, числом от нуля до единицы можно оценить успехи группы в учебе, ее общественно-политический и культурный уровень, организацию быта. А потом принимать каждому из этих показателей определенный вес и провести суммирование с весом. На мой взгляд, все успеваемость можно принять за 0,5 (учеба на физтехе — главное) показателем общественно-политического уровня присчитать вес 0,3, культурного и бытового — 0,1.

Система подведения итогов, повторяю, еще не обработана. Было бы хорошо, если каждый, у кого имеется свое мнение, предложение по вопросу подведения итогов конкурса, пришел в комитет ВЛКСМ и поделился им.

НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

1. Группа, занявшая 1 место, награждается вымпелом, грамотой комитета комсомола и 10-дневной поездкой в Ленинград.
2. Две группы, занявшие 2 место, награждаются грамотами комитета комсомола и культурным (или спортивным по выбору) инвентарем на сумму 300 руб.
3. Три группы, занявшие 3 место, награждаются грамотами комитета комсомола и культурным (или спортивным) инвентарем на сумму 150 руб.

КАРПАТЫ

Я бросаюсь в костелы, как помешанный в лес,
К треугольным щекам, как к стволам, припадаю.
А в ушах, словно дворжакровский полонез,
На кирпич мостовой, как на клавиш, ступаю.
Я играю беспомощность.
Удивлена.
На меня под платочком гуцулка газдеет,
Жадно и глубоко, как глотками вина,
Я вбираю кварталы — квадраты музея.
Я взлетаю на замок и, вставшись за шест,
Наступаю на череп былого величья.
Человеку вершина всегда по душе.
Даже птичья.
Над горами туманы — не видно лица!
Расплавляются слепо преддверием счастья.
Расплавляется мир, и летят чудеса,
Гуси-лебеди, душу мою возносящие.
Под горою трамвайчик бежит.
У конца он кольцом обвивает каштанные платна.
Словно латами, медью монет побряцая,
Я спускаюсь, как изгнанный ангел, обратно.
Вечереет. И в воздухе чуть различим Женский голос так чист и так нежен, что пенне,
Растворяя закатного солнца луч,
Над костелом звучит, как ноктюрны Шопена.
Б. ЮРТОВ.

Литературный выпуск

Луны не было, но горели фонари.

В эту ночь мне было абсолютно все равно, куда идти. Я озадался на вокзале — и поехал домой. Я шел по джам, а минуту нарушая их холодное сияние, и смотрел на окна почти пустой электрички. Рядные пассажиры были все на одно лицо, с одним и тем же выражением, с одинаковым, ничего не говорящим взглядом. Наверное, у них были те же мысли, что и у пассажиров последней электрички вчера и позавчера, или такое же отсутствие их, как у всех предыдущих и последующих. Когда смотришь на эти лица, создается впечатление, что не они едут в электричке, а электричка везет их куда-то в ночь.

Вода капала на горящую сигарету, и она тухла, я зажигал ее, и она снова тухла, наконец, я выбросил совсем размокший окурок и тут увидел в окне чьи-то глаза, смотревшие на меня с тем любопытством, которое обычно помогает избавиться от тоски или печали. А может быть, они остановились на мне просто потому, что я загорделся забор за перроном, предмет созерцания. Я остановился. Наши глаза встретились. В выражении ее глаз появилось что-то новое. Может, я просто не заметил это сразу? Наверное, так. Я не думал об этом. Я просто первый раз за этот пустой вечер смотрел в глаза, а не в механизм, улавливающий свет. Наконец, ресницы слегка опустились, и глаза перевели свой взор куда-то внутрь вагона.

ГЛАЗА

По окну бежали капли, оставляя за собой блестящие дорожки. Они ступали, снова разбегались и продолжали свой путь, пока не таяли на стекле. Две капли слились и не разошлись, быстро скатились вниз и разбрызгались о раму.

Я шагнул в полумрак вагона и сразу увидел... Ведь это были ее глаза — в вагоне больше никого не было. Я подошел и сел напротив. Ее густые брови почти сходились на переносице, неподвижные и спокойные. Вряд ли ее трогали те вечные заботы, которые были там, за окном вагона. Ее задумчивые глаза... Их мелодия отражалась от зеркала стекла и сливалась с мелодией двух или трех ламп, горевших у входа. Созвучие минора и мажора... Я не мог понять, что в этой музыке ее, а что приходило извне. Аккорды дожились густой пылью на все окружающее, а как легкий ветер, снова рассеивала пыль в прозрачную пустоту. Но под пылью ничего не было. Там была такая же пыль. Она поднималась все выше и медленно исчезала. Откуда-то издалека вырастал высокий и чистый звук. Наконец, он замер, притянувшись тонкой чертой сверху вниз. Наверное, это длилось слишком долго. Не знаю.

«Вас это не смущает?» — тихо спросил я. «Нет, я, нет, несколько», — словно очнувшись, ответила девушка, опустив ресницы. Мелодичное сияние сразу исчезло, и я услышал стук колес.

лес. Мы уже давно ехали. Только тут меня поразило, что ее действительно не смущало мое пристальное внимание.

Поезд подъезжал к какой-то станции. Девушка нерешительно встала, взглянула на меня и пошла к выходу. Я хотел догнать ее, но что-то меня ударило. Я хотел еще раз посмотреть в ее глаза, но не сделал этого. Поезд остановился, снова пошел. И через окно вагона я увидел ее. Она стояла на перроне, смотрела на меня. Я не успел разглядеть выражение ее лица, за окном было темно. Дрожаящая тень ее фигуры быстро уносила назад и сливалась с темнотой. Вдруг я понял, почему не догнал ее, не взглянул еще раз в эти глаза: я боялся... ничего не увидеть. Быть может, это моя мелодия, не я, а она слушала мои глаза. Я не догнал ее...

Теперь я знаю, где-то там, далеко, есть глаза, сияющие волшебной музыкой.
А. ЖДАНОВ.

ПЕСНЯ О СНЕ

Физтехн уснули, ными пространствами бредя,
Исторники спят под далеким напев старинный,
Умолкнул филолог. Приходит в мгновения эти
К усталым студентам релятивистские сны.
В весеннем разленье цитат, формул и строчек
(Как в том анекдоте: «Китайский? Что — завтра сдавать?»)
По лестнице звездной спускаемся мы в шахту ночи,
Чтоб до утра забавить, вырубать, вынимать,
Бессонница сессий, усталые, серые лица,
И споров ночных беспокойный, растрепанный гул.
Так спите спокойно, так сладко на лекциях спите!
Студенту приснится, что он наক্ষে-то заснул.
Л. С.

«Божья искра» Рис. Гульбранссона.

ПОЭТЫ—ФАНТАСТЫ

Мир — рувался в опытах Кюри Атомной, лопнувшего бомбой На электронные струн Невполноценной гекатомбой...
Вот еще несколько стихов — стихотворение полузабытого русского поэта Федора Глинка. Трудно поверить, что оно было написано, как полагают литературоведы, где-то между 1834 и 1845 годом, то есть примерно за 40 лет до постройки самолета Можайского, за 60 лет до полетов братьев Райт. Эти «культы», сложенные от скуки в дороге — подлинная научная фантастика в стихах.

«Что ж это сделал человек? Он весь поехал по железной, А мне грозит железный век. Давно ль красавицей дорогой Считалась общей я молвой? — И вот теперь сию убогой И бездельной вдовой.
Где-же по мне проходил пеший; А там и свищет и рычит Заклепаный в засаде леший? И без коней — обоз бежит.»
6. Но рок дойдет и до чугулки: Смелчак взлетает выше гор И на две брошенные струнки С презрением гордый бросит взор.
7. И станет человек воздушный (Плыть в воздушной полосе) Смеяться и чугунке душевой, И камештумо шоссе.
8. Так помирится же, дороги, — Одна судьба обеих ждет, А люди? — люди станут боги, Или их громом пришибет.

ДВЕ ДОРОГИ
(кушкеты, сложенные от скуки в дороге).
1. Тоскуя — полосою длинной В туманной утренней росе, Вверяет эху стои пустынный Осиротелое шоссе...
2. А там вдали мелькает струнка,
Из-за лесов струится дым: То горделивая чугунка С своим пожаром подвижным.
3. Шоссе поет про рок свой слезный:

* Простой народ сначала (пока не ознаменится с делом) думал, что в машине сидит леший, который просит пить. (Прим. Ф. Н. Глянина).

В. Левадный. Озеро ночью.

ВЫ ЛЮБИТЕ СТИХИ?

Я очень. Хотя я их так мало знаю.
У каждого, наверное, есть такой поэт или писатель, что вот читаешь, и кажется, все это твои мысли и ты это же хотел сказать, но он вот взял и написал, а ты не можешь.
У меня тоже есть такой поэт, — Павел Коган.
Мы разговариваем с ним через его стихи.
И пусть я его придумала, пусть. Это мой Коган. Конечно, у вас он другой, у каждого свой, так же как свой Пушкин и Лермонтов, Тургенев и Чехов.
У него были друзья-поэты. Вместе они спорили, писали стихи, а когда началась война, ушли на фронт.
Они не увидели своих стихов на прилавках магазинов, они еще только начинали жить. Погибли талантливые ребята, которые много бы могли сказать в советской поэзии.
«...Умерли, не дописав последних строчек, не долюбив, не досказав, не доделав...»
Помните?
«Но вот в зале погас свет, и на сцене появились ребята из театра на Таганке.
Отрывки из спектакля «Павшие и живые». Вроде и невелики они, но все равно так же, как и Павла Когана, я увидела Михаила Кульчицкого, Семена Гуденко, Давида Самойлова...
А потом на сцену вышли... они, те, чьи стихи только что читала. Вышли оставшиеся в

живых Давид Самойлов и Наум Коржавин.
Представляете, сами пожилые, а глаза, взгляд, улыбки, жесты совсем молодые, как будто бы и ничего не изменилось, они те же, такие же, какими их представляли актеры с Таганки. Сразу же какая-то стремительная, освежающая волна брызнула на всех.
Вот начинаешь их слушать и забываешь, где ты сейчас находишься. Кажется, — вот они все такие же, как и 20 лет назад, молодые поэты, наши светлячки, читают молодые стихи! С каким жаром они их читали, с какой любовью и восторгом они рассказывали о товарищах! Вот смотришь на них, — они, словно костер горит из крепких новых поленцев, трещит, — такая в них энергия.
В сущности, такие же ребята, как и мы сейчас, хотя жили они в тяжелое время и были безумно счастливы со всеми своими удачами и неудачами.
Вот чему надо у них поучиться. Несмотря на прожитые годы, в них столько же энергии, как и раньше. А хватит ли у нас душевного огня на всю жизнь, вот так же, как у них?
«Но вот опять погас свет и уже другой театр, физтеховский, бережно берет в руки трогательную мелодию этого вечера.
«Вот и мы дожили, вот и мы получаем весточки в конвертах с треугольными штемпелями...»
Негромкий голос звучит